

ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ШКОЛЫ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Пребывание в 50-х гг. прошлого столетия в Воронеже выдающегося слависта и фольклориста П.Г. Богатырева, репрессированного сталинским режимом, деятельность ученого в Воронежском государственном университете оставили глубокий след в научной жизни города. В этом отношении показателен, в числе других, факт становления Воронежской школы лингвофольклористики, созданной ученицей П.Г. Богатырева, ныне профессором Воронежского государственного педагогического университета, заслуженным деятелем науки РФ Евгенией Борисовной Артеменко.

1950-е годы были временем формирования новой научной дисциплины, предметом которой стал язык фольклора как явление *sui generis*, – лингвофольклористики. Ее создание диктовалось потребностями комплексного изучения народной словесности: лингвофольклористика открывала путь к решению таких проблем, как язык фольклора и диалект (и, шире, народно-разговорная речь), языковые структуры и эстетическая функция фольклора, его языковой и мелодический строй, языковые основы народной словесности и устнопоэтический стих, семантика языковых единиц и фольклорная семиотика, языковые (семантические) константы устнопоэтического текста и др. К числу ученых, стоявших у истоков лингвофольклористики, принадлежал и П.Г. Богатырев – исследователь чрезвычайно широкого диапазона [Богатырев 1973]. Под его руководством в Воронежском государственном университете был выполнен ряд диссертаций, в их числе и работа Е.Б. Артеменко, посвященная изучению синтаксических функций полных и кратких прилагательных в русской народной лирической песне.

Таким образом, начальный этап развития лингвофольклористики в Воронеже, в соответствии с первым научным опытом Е.Б. Артеменко, был отмечен обращением к вопросам **фольклорного синтаксиса**. Уже работы этого периода (и прежде всего докторская диссертация Е.Б. Артеменко и ее монографический вариант «Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации» [Артеменко 1977]) отличает комплексный характер: структура синтаксических единиц рассматривается в них с позиций ее взаимодействия с музыкальным и стиховым строем песенного фольклора. Указанный подход к фольклорно-синтаксическому строю с одновременным привлечением к анализу данных синтаксической организации разговорной речи позволил ученому выявить и описать структуры, посредством которых регламентируется распределение предикативной единицы по ряду стихов (феномен предикативной

децентрализации). Это синтаксический параллелизм, позиционный, концентрирующий, цепной повторы, межстиховая атрибуция, местоименное дублирование и местоименная конденсация [Артеменко 1977; 1992; 1995; 1996; Артеменко, Доброва 2000; Артеменко, Писарева 1992]. С эстетических позиций синтаксические (и иные языковые) явления фольклора получили характеристику в работах: [Артеменко 1997; 1997а; 1997б; 2001в]. У учеников Е.Б. Артеменко синтаксическая направленность диссертационных исследований была связана с разработкой вопросов специфики структурной организации предикативных единиц, строения и художественных функций биноминативных предикативных конструкций, паратактических структур, конструкций с семантико-грамматическим опосредованием и других явлений стихотворного фольклора (ср., например, кандидатские диссертации Л.Е. Писаревой «Структура предикативной единицы в русской народной лирической песне» (1992), Т. С. Масневской «Субстантивные биноминативные конструкции идентифицирующего и характеризующего типов в русской народной лирической песне» (1987), А.Т. Хроленко «Паратактические конструкции в русской народной лирической песне и проблема их продуктивности в современном поэтическом фольклоре» (1968), Н.В. Беляевой «Конструкции с семантико-грамматическим опосредованием в языке русской былины» (1994), Т.М. Малахиной «Обстоятельства времени в тексте русской народной лирической песни и их роль в формировании его художественной структуры» (1989)). Особое место среди работ учеников Е.Б. Артеменко этого периода занимает кандидатское исследование М.А. Бобуновой («Диалектика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне)» (1990)), в котором объектом анализа стали единицы лексического уровня фольклора.

Занятия устнопоэтическим синтаксисом побудили воронежских исследователей обратиться к материалу следующего, более высокого уровня фольклорно-языкового строя – **уровня текстообразования**. Е.Б. Артеменко в этой области были выявлены модели, на основе которых осуществляется организация текстов стихотворного фольклора, – модель лирической ситуации в песне, акциональная модель и модель дороги в былинном эпосе [Артеменко 1985; 1988а; 1991; 1993; 1994; 2000; 2001; 2001а; 2003; Черванева, Артеменко 2004]. Фольклорный текст получил характеристику также под углом зрения его композиционно-речевой организации [Артеменко 1982; 1987; 1988; 1988а] и свойственных ему повествовательных форм [Артеменко 1988; 1999]. Интерес к структуре устнопоэтического текста других представителей воронежской лингвофольклористики нашел выражение в работах, посвященных изучению идиолекта сказителя в аспекте былинного текстообразования, конструкций ввода персонажей в текст волшебной сказки; исследованию структуры и художественных функций сказочного диалога, прямой речи и прямого высказывания в народной лирике, категории лица в лирическом тексте (ср. кандидатские диссертации Н.В. Макаровой «Идиолект сказителя в аспекте былинного

текстообразования» (2000), Т.И. Мальцевой «Конструкции, репрезентирующие персонажей русской волшебной сказки» (2002), И.П. Черноусовой «Структура и художественные функции диалога в русской волшебной сказке» (1994), С.Е. Тихонова «Прямая речь и прямое высказывание в художественном строе народной лирики» (1987), М.А. Сердюк «Категория лица и ее художественные функции в русской народной лирической песне» (2002)¹. Функционированию явлений фольклорно-языкового строя в литературно-поэтическом тексте посвятила свою диссертацию «Фольклоризм как речевое средство (на материале лирических текстов А. А. Ахматовой и О.Э. Мандельштама)» (1996) Е.Е. Топильская.

Новый этап деятельности Е.Б. Артеменко и ее последователей ознаменовался обращением к анализу языка фольклора с позиций влияния на него народного менталитета, **репрезентации языковыми средствами фольклорной концептосферы** [Артеменко 2001б; 2003а; 2004; 2004а; 2005; 2006; 2006а; 2006б]. Такой подход некогда был намечен еще А.А. Потебней, А.Н. Веселовским, В.Я. Проппом и другими представителями классической отечественной филологии. В современную эпоху он актуализируется в связи с использованием в сфере фольклора исследовательских принципов и установок успешно развивающихся в последние десятилетия областей науки – этнолингвистики, антропологической и когнитивной лингвистик. Для Е.Б. Артеменко немаловажным в этом отношении явился тот факт, что она как преподаватель вуза читает общетеоретические курсы языка.

Указанное направление исследовательской деятельности Е.Б. Артеменко сложилось в связи с попыткой установить генетические основы обнаруженных ею текстообразующих моделей. Циклический характер этих моделей навел исследовательницу на мысль о влиянии на фольклорно-языковой строй «циклического» образа жизнедеятельности носителей архаической и традиционной культур и, соответственно, восприятия ими времени как последовательно повторяющихся циклов событий. В свете этой идеи новое освещение получает фольклорный принцип вариативного воспроизведения заранее заданных инвариантов (принцип «эстетики тождества»), новую трактовку приобретает понятие устнопоэтической традиции [Артеменко 2001б; 2004; 2006а].

На базе «когнитивного» подхода к изучению языковых основ фольклора выполнили свои диссертационные исследования С.И. Доброва, В.А. Черванева и О. В. Волощенко. Автор первого из них, С.И. Доброва, в своей работе «Образный параллелизм в его структурно-семантических модификациях» (1998) сумела показать, как в структурно-семантических разновидностях художественного приема образного параллелизма отразилась эволюция ментальной сферы этноса. В.А. Черванева, автор диссертационной работы «Квантитативный аспект фольклорно-языковой картины мира (количественные характеристики концептов пространства и времени в их

---

¹ По материалам диссертации М.А. Сердюк опубликована монография «Художественные функции категории лица в народной лирике» [Сердюк 2003].

объективации вербальными средствами русской волшебной сказки)» (2003), подвергнув анализу под указанным углом зрения языковые реализации сказочной локально-темпоральной концептосферы, вскрыла систему стоящих за ними традиционных культурных смыслов. Предметом диссертационного исследования О.В. Волощенко («Языковые основы фольклора в свете явлений традиционной народной культуры (на материале русской волшебной сказки)» (2006)) стали композиционно-речевые формы и глаголы ментальной деятельности в сказочном нарративе. Автором работы показана обусловленность специфических черт употребления названных явлений сказочной концептосферой, а специфики последней – явлениями социокультурного характера. Установленная О.В. Волощенко трехуровневая зависимость (явления традиционной культуры – концептосфера сказки – специфические черты ее языковой организации) дала молодому ученому основание говорить об опосредованном влиянии на указанную организацию социокультурного фактора, – влиянии, осуществляемом через призму системы сказочных культурных концептов.

Расширенный вариант кандидатской диссертации С.И. Добровой получил монографическое воплощение в работе «Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия» [Доброва 2004]. В.А. Черваневой совместно с Е.Б. Артеменко опубликовано монографическое исследование «Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира»; первым автором оно выполнено на материале сказки, вторым – на материале былинного эпоса [Черванева, Артеменко 2004].

Всего аспирантами Е.Б. Артеменко подготовлены и защищены 17 кандидатских диссертаций по лингвофольклористике. Обращает на себя внимание неуклонное расширение круга привлекаемых к исследованию жанров: теперь это не только лирическая песня и былина, как вначале, но и сказка, пословица, частушка и – как объект одного исследования – целый комплекс жанров.

Базой Воронежской школы лингвофольклористики служит кафедра общего языкознания и методики преподавания русского языка Воронежского государственного педагогического университета, на которой работают профессор Е.Б. Артеменко, доценты С.И. Доброва, Т.С. Масневская и (по совместительству) В.А. Черванева. Здесь и осуществляется руководство аспирантами. Подготовленные школой специалисты ведут преподавательскую деятельность в других подразделениях ВГПУ и в ряде высших учебных заведений Центрально-Черноземного региона – в Воронежском и Курском государственных университетах, Липецком государственном педагогическом университете, Борисоглебском педагогическом институте, а также в Москве, Иркутске и даже... в далеком Салехарде.

Воронежская школа работает в тесном взаимодействии с двумя другими школами лингвофольклористики страны – Курской, руководимой учеником Е.Б. Артеменко профессором, заслуженным деятелем науки РФ А. Т.

Хроленко, Петрозаводской, возглавляемой профессором З.К. Тарлановым, а также с кафедрой теории литературы и фольклора ВГУ.

Воронежские лингвофольклористы поддерживают творческие контакты с Государственным республиканским центром русского фольклора (выступления с докладами на конференциях, публикация статей в научном альманахе «Традиционная культура», журнале «Живая старина» и других изданиях Центра), Советом по фольклору при Отделении историко-филологических наук РАН, кафедрой русского устного народного творчества Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Центром типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

Список литературы

Артеменко 1977 – Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж: ВГУ, 1977.

Артеменко 1982 – Артеменко Е.Б. О лингвистических основах композиционных приемов русского стихотворного фольклора // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1982. № 5. С. 11–18.

Артеменко 1985 – Артеменко Е.Б. Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования // Язык русского фольклора. Петрозаводск: ПГУ, 1985. С. 4—12.

Артеменко 1987 – Артеменко Е.Б. Оппозиция «природа-человек» и композиционно-языковые формы ее выражения в русской народной лирической песне // Композиционное членение и языковые особенности художественного произведения. Русский язык. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. С. 3-12.

Артеменко 1988 – Артеменко Е.Б. Взаимодействие планов изложения от 1-го и 3-го лица в русской народной лирике и его художественные функции // Язык русского фольклора. Петрозаводск: ПГУ, 1988. С. 25–33.

Артеменко 1988а – Артеменко Е.Б. Принципы народно-песенного текстообразования. Воронеж: ВГУ, 1988.

Артеменко 1991 – Артеменко Е.Б. Народно-песенное текстообразование: принципы и приемы // Фольклор в современном мире: Аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 69–77.

Артеменко 1992 – Артеменко Е.Б. О бифункциональном характере членов синтаксических конструкций в песенном фольклоре // Язык русского фольклора. Петрозаводск: ЛГУ, 1992. С. 5–13.

Артеменко 1993 – Артеменко Е.Б. Принципы организации народно-песенных текстов: былинное текстообразование // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 3. С. 57–68.

Артеменко 1994 – Артеменко Е.Б. Еще раз о диалектном / наддиалектном характере языка русского фольклора // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 1994. Вып. 3. С. 106-116.

Артеменко 1995 – Артеменко Е.Б. О художественно обусловленном употреблении местоимений в стихотворном фольклоре // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 1995. Вып. 5. С. 178-187.

Артеменко 1996 – Артеменко Е.Б. Народно-песенный стих с точки зрения его мелодической и структурно-синтаксической организации // Славянский стих. Стихovedение, лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1996. С. 215–223.

Артеменко 1997 – Артеменко Е.Б. О генетических основах явлений фольклорной поэтики // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 1997. Вып. 8. С. 151–163.

Артеменко 1997а – Артеменко Е.Б. Изобразительно-выразительные средства языка фольклора: проблема специфики // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: ГРЦРФ, 1997. Вып. 1. С. 51–62.

Артеменко 1997б – Артеменко Е.Б. Язык фольклора: в чем его своеобразие? // Живая старина. 1997. № 4. С. 3–5.

Артеменко 1998 – Артеменко Е.Б. Композиционно-речевая организация былинного текста // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие (ИМЛИ РАН), 1998. С. 52–73.

Артеменко 1999 – Артеменко Е.Б. К проблеме повествователя и его языковой репрезентации в фольклоре // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 1999. Вып. 11. С. 186–205.

Артеменко 2000 – Артеменко Е.Б. Путь былинного богатыря // Живая старина. 2000. № 2. С. 28–30.

Артеменко 2001 – Артеменко Е.Б. Былинное текстообразование: прибытие героя // Художественный мир традиционной культуры: Сб. статей к 75-летию В.Г. Смолицкого. М.: ГРЦРФ, 2001. С. 195–209.

Артеменко 2001а – Артеменко Е.Б. К вопросу о семантике и структуре акционального текстообразующего блока в былине // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПУ, 2001. С. 215–221.

Артеменко 2001б – Артеменко Е.Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет // Традиционная культура. 2001. № 2 (4). С. 11–17.

Артеменко 2001в – Артеменко Е.Б. К вопросу о специфике и типологии экспрессивно-языковых средств русского фольклора // Фольклор и литература: проблемы изучения. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 87–98.

Артеменко 2003 – Артеменко Е.Б. Фольклорная формула в аспекте ее функционирования и генезиса // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. Ч. II. Воронеж: ВГПУ, 2003. С. 63–73.

Артеменко 2003а – Артеменко Е.Б. Язык русского фольклора и традиционная народная культура // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: ГРЦРФ, 2003. Вып. 5. С. 7–21.

Артеменко 2004 – Артеменко Е.Б. Миф. Фольклор. Эстетика тождества // Этнопоэтика и традиция. К 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Гацака. М.: Наука, 2004. С. 57–67.

Артеменко 2004а – Артеменко Е.Б. Фольклорная категоризация действительности и мифологическое мышление // Традиционная культура. 2004. № 3 (15). С. 3–12.

Артеменко 2005 – Артеменко Е.Б. Фольклорная формула и устнопоэтическая традиция // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. Ч. II. Воронеж: ВГПУ, 2005. С. 99–108.

Артеменко 2006 – Артеменко Е.Б. О некоторых направлениях междисциплинарных исследований на оси МИФ – ФОЛЬКЛОР – ЯЗЫК // Традиционная культура. 2006. № 2 (22). С. 11–21.

Артеменко 2006а – Артеменко Е.Б. Традиция в мифологической и фольклорной репрезентации // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сб. докладов. Т. II. М.: ГРЦРФ, 2006. С. 6–23.

Артеменко 2006б – Артеменко Е.Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: Сб. статей: Материалы науч. регион. конф. 2004 г. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 138–150. (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования; вып. IV).

Артеменко, Доброва 2000 – Артеменко Е.Б., Доброва СИ Образный параллелизм в его концептуальном и языковом воплощении // Филологические записки. Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. 14. С. 132–147.

Артеменко, Писарева 1992 – Артеменко Е.Б., Писарева Л.Е. Эстетически обусловленные модификации структурных схем предикативных единиц в стихотворном фольклоре // Синтагматика и парадигматика фольклорного слова. Курск: КГПИ, 1992. С. 20–37.

Богатырев 1973 – Богатырев П.Г. Язык фольклора // Вопросы русского языкознания. 1973. № 5. С. 106–116.

Доброва 2004 – Доброва СИ. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия. Воронеж: ВГПУ, 2004.

Сердюк 2003 – Сердюк М.А. Художественные функции категории лица в народной лирике. Борисоглебск: БГПИ, 2003.

Черванева, Артеменко 2004 – Черванева ВА., Артеменко Е.Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале эпических жанров). Воронеж: ВГПУ, 2004.

С.И. ДОБРОВА, В.А. ЧЕРВАНЁВА

По материалам публикации *Полвека Воронежской школе лингвофольклористики // Традиционная культура : науч. альм. – М., 2007. – № 2 (26). – С. 74–78.*